

Салтанов С.С.

**СИМВОЛЫ ВЕРЫ ЦЕРКВИ ИИСУСА ХРИСТА
СВЯТЫХ ПОСЛЕДНИХ ДНЕЙ:
ОПЫТ КОМПЛЕКСНОГО АНАЛИЗА**

Sergey S. Saltanov

**CREEDS OF THE CHURCH OF JESUS CHRIST OF LATTER-
DAY SAINTS: ATTEMPT OF COMPLEX ANALYSIS**

Our work is dedicated to the Articles of Faith – official creed (we also use term “symbolic text”) of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints (Mormons). That text was written by Joseph Smith personally at year 1842, answering the request of John Wentworth, editor of the “Chicago Democrat” newspaper. Now Articles of Faith are a canonized part of “Pearl of Great Price”. We performed the complex analysis of that text, both structural and semantic issues, using common principles and special methods, created intentionally for the symbolic text theory investigation.

Введение

Символы Веры Церкви Иисуса Христа Святых последних дней – одна из важнейших составляющих мормонской догматики. Они были написаны Джозефом Смитом в 1842 году по запросу редактора газеты «Chicago Democrat» Джона Вентворта, интересовавшегося вероучением мормонов. Конец внутрицерковной дискуссии вокруг данного текста и его возможного редактирования в рамках концепции продолжающегося откровения был положен в 1880 году с канонизацией текста «Драгоценной Жемчужины», частью которой стали Символы Веры. Поскольку сам их текст малоизвестен широкому кругу исследователей, мы поместили его в приложении к данной работе. Мы использовали не оригинальный (англоязычный), а русскоязычный вариант, так как он является авторизованным переводом и рекомендован Церковью для практики в русскоязычных странах.

Ключевая проблема изучения мормонизма (и Символов Веры в частности) состоит в том, что большая часть работ лежит в поле апологетики (или контрапологетики), вне этого контекста

догматические установки Церкви вызывают сравнительно слабый интерес. Например, в капитальном труде *Creeds of Christendom*, охватывающем колоссальный объем христианских символических текстов¹, Символы Веры не упомянуты, хотя описаны, с одной стороны, и более поздние вероисповедные тексты, а с другой – не только вероисповедания наиболее традиционных ветвей протестантизма, но и, например, квакеров. Отчасти причиной этому может быть то, что Церковь последовательно дистанцирует себя от протестантизма.

В этой связи мы должны упомянуть две работы, сложившихся внутри церковной традиции. Первая – «*Articles of Faith*» Джеймса И. Толмэджа², представляющая собой подробный комментарий к Символам Веры, причем выполненный не подстрочно, а по тематикам, затронутым в тексте. Это один из ключевых богословских текстов мормонизма, обязательный к изучению. В свою очередь, исторические аспекты складывания и бытования Символов Веры изучал Дэвид Дж. Уитакер³. Вместе с тем, далее мы сконцентрируемся не на ретрансляции традиции, научной или (в нашем случае) религиозной, а на анализе непосредственного источника.

Мы неоднократно говорили о важности изучения символических текстов религиозных традиций в качестве квинтэссенции их вероучения. Методологические основания нашей работы были определены в статье «Исследование символических текстов в контексте сравнительного религиоведения», представленной научной общественности в 2008 году в ходе II международной интернет–конференции Московского Религиоведческого Общества⁴. Тезисно напомним основные положения данного методологического подхода.

¹ Schaff P. *Creeds Of Christendom*. – Baker Book House, Grand Rapids, Michigan, 1977.

² Talmage J.E. *Articles of Faith*. – Deseret Book Company, Salt Lake City, Utah, 1990.

³ Ключевая работа: Whittaker D.J. *The 'Articles of Faith' in Early Mormon Literature and Thought // New Views of Mormon History. Essays in Honor of Leonard J. Arrington*, ed. Davis Bitton and Maureen Ursenbach Beecher. – Salt Lake City, Utah: University of Utah Press, 1987. – P. 63–92.

⁴ В связи с закрытием сайта конференции в настоящее время текст данной статьи доступен по следующему адресу: URL: <https://www.researchgate.net/publication/280734385>, дата обращения 01.09.2015.

Символический текст – особый вид догматической литературы. Его отличает краткость формы, выверенность формулировок, четкое структурирование. Он занимает во многих отношениях пограничное положение в догматической системе: очевидна его направленность вовне: на оппонентов, конвертов, неофитов. Такой текст появляется на этапе кристаллизации вероучения, когда основные вероучительные принципы уже сформулированы, подготовлена почва для позитивной и негативной самоидентификации: отождествления религиозной группы с комплексом конкретных догматических установок и выделением этой группы из числа прочих; уместно сказать, что символический текст очерчивает границы догматики той деноминации, в рамках которой создается. В большинстве случаев (за исключением разве что Декалога) символический текст является интенционально созданным человеком в качестве ответа на внешний запрос, стремление определить содержательную сторону нового вероучения и защитить его от нападков извне. Отсюда наше представление о трех функциях символического текста:

- Декларативной (позитивное утверждение в обществе)
- Вероопределяющей (определение «ядра» догматики) и
- Катехизической (обучение потенциальных конвертов и неофитов)

Соответственно, каждый конкретный символический текст по превалированию той или иной функции может быть назван преимущественно декларативным, вероопределяющим или катехизическим, что коррелирует с его использованием в дальнейшей практике деноминации (несоответствие внутреннего содержания и использования текста может стать предметом отдельного изучения), хотя так или иначе все три функции присутствуют непременно. Также заметим, что направленность вовне и необходимость защищаться от внешней агрессии диктует также смягчение определенных «сомнительных» с точки зрения общества догматических положений или умолчание о них – здесь краткость формы дает такую возможность.

В то же самое время, в том, что касается внутренней структуры символического текста, нам кажется важным определить и иные дефиниции. Поскольку символический текст должен описывать,

пусть и весьма кратко, всю полноту вероучения, он должен касаться и сакральных, и профанных аспектов бытия общины. Соответственно, мы можем, с одной стороны, разделить внутреннее содержание на сакральную и профанную составляющие, выявить приоритет одной из них (или паритет), что определяет ориентацию данного текста и породившей его организации в целом, а с другой – проследить выверенность композиционного строения текста, что уже непосредственно влияет на его восприятие реципиентами. Вместе с тем, мы предлагаем и несколько более сложную, но более конкретную троичную структуру, включающую в себя вероучительные, экклезиологические и этические компоненты. Вероучительные содержат в себе вопросы веры, сверхъестественного и сакрального вообще, этические дефинируют поведение члена общины непосредственно как члена данной религиозной организации. Экклезиологическая категория занимает пограничное положение, определяя взаимоотношение сакрального и профанного миров: вопросы церковной организации, обрядов и таинств, проблему священства и т.п. Чаще всего отдельный член символического текста может быть относительно легко отнесен к одной из категорий, но время от времени случаются и затруднения, мы убедимся в этом по ходу нашего рассмотрения.

1. Смысловые блоки Символов Веры

Выше мы приняли два возможных членения символического текста: двоичное и троичное. Начнем, с более простого двоичного, с разделения содержания Символов Веры на сакральную и профанную части.

Безусловно сакрально содержание только четырех Символов: Первого (касающегося Божества), Восьмого и Девятого, повествующих об откровении, и Десятого, выражающего хилиастические чаяния. Также однозначно профанными мы можем назвать Одиннадцатый, Двенадцатый и Тринадцатый Символы Веры, в которых излагается исключительно гражданская позиция Церкви. Остальные члены содержат и безусловно сакральную, и безусловно профанную части и посвящены не столько конкретным предписаниям или мистическим фактам, сколько их связи. Поэтому

мы предлагаем выстроить некую иерархию от наиболее сакрального Символа к наименее сакральному. На самой вершине, разумеется, будет стоять Первый Символ Веры, единственный, непосредственно и полностью посвященный Божеству. За ним – Десятый, так как он описывает ключевой момент священной истории. Дальше – Восьмой и Девятый, идущие здесь единым блоком. Следом за ними – Третий, так как в нем зримо соединяются божественный и человеческий моменты. Далее – Второй, который дает основание для Искупления, и Четвертый, который раскрывает положения Третьего, «углубляет их в мир». Затем Седьмой, содержащий в себе значительный элемент мистического. Далее Пятый, еще содержащий явную сакральную часть, и Шестой, развивающий его, но такой части не имеющий. И в основании пирамиды находятся три последних Символа Веры: Одиннадцатый, Двенадцатый и Тринадцатый, посвященные только мирской жизни. Представим это в виде наглядной схемы:

1 – 10 – 8, 9 – 3 – 2, 4 – 7 – 5 – 6 – 11, 12, 13

Здесь граница профанного пролегает между Девятым и Третьим Символом Веры, а граница сакрального – между Шестым и Одиннадцатым, или, по-другому, между Пятым и Шестым символами. Следовательно, в сакральный блок мы выделяем с Первого по Девятый Символы (по этой схеме), в промежуточный – с Третьего по Шестой (Пятый), а в профанный – с Одиннадцатого (Шестого) по Тринадцатый.

Но и внутри этого деления есть свои блоки: в сакральной части Восьмой и Девятый Символы; в промежуточной – Третий, Второй и Четвертый, Пятый и Шестой, а профанная часть в составе трех членов и вовсе составляет один монолитный смысловой блок.

Но обратимся к полноценному троичному делению. Казалось бы, оно должно совпадать с двоичным (при некоторых допущениях), однако, мы убедимся, что это совсем не так. Исследуемый нами текст настолько специфичен, что внутри одного Символа можно встретить компоненты, которые позволяют отнести данный символ одновременно к двум разным блокам. Это значительно отличает Символы Веры от всех других известных нам символических текстов. Обычно границы между этими блоками проходят между

членами, но никак не посередине члена. Кроме того, в зависимости от восприятия можно спорить и об однозначном отнесении конкретного Символа к тому или иному блоку.

Итак, начнем. К вероопределятельному блоку относятся Первый, Второй, Третий, Восьмой, Девятый, Десятый и Одиннадцатый Символы. Про Первый мы сказали выше, Второй содержит отрицание первородного греха как ключевого события для каждого человека, что, безусловно, является вопросом веры. Третий развивает имплицитно заложенное во втором положение об Искуплении и закладывает проблематику Спасения. Восьмой и Девятый, как мы помним, посвящены Слову Божьему в двух его основных проявлениях: священном тексте и откровении вообще. Десятый Символ выражает милленаристские ожидания, дает конкретное описание этого события (или процесса, как угодно). Одиннадцатый же содержит слова «поклоняться Богу Всемогущему», уточняющие содержание Первого Символа, единственного, как мы помним, непосредственно посвященного божеству, поэтому Одиннадцатый Символ можно смело относить к вероопределятельным.

Чтобы было несколько проще, рассмотрим следом этический блок. В него, помимо многократно упоминавшегося монолита с Одиннадцатого (который, безусловно, по характеру своего утверждения этический, поскольку устремлен к человечеству в целом) по Тринадцатый, входит также и Второй, который мы ранее отнесли к вероопределятельному блоку. Тем не менее, очевидна его ориентация на систему «грехи – наказания», а это уже чисто этическая проблематика. Мы сомневались, включать ли в этот блок Третий Символ – и ответили на этот вопрос положительно так как повиновение законам и таинствам Евангелия во многом есть вопрос поведенческий или этический.

И наконец, самый сложный блок – экклезиологический. Сюда входят все Символы Веры с Третьего по Одиннадцатый включительно. Последний попал в эту категорию благодаря слову «поклоняться», которое недвусмысленно указывает на религиозную практику. Кроме того, в нем наиболее ясно дается мысль о превалировании Церкви Иисуса Христа Святых последних дней над всеми прочими религиозными организациями.

Третий Символ (равно как и Четвертый) говорит о таинствах, Пятый и Шестой – о священстве, Седьмой описывает практики религиозного характера (его теоретически можно было бы отнести к вероопределяющей части, но сверхъестественный момент здесь, на наш взгляд, почти полностью поглощен моментом практическим). Восьмой и Девятый, как мы помним, недвусмысленно принадлежат к вероопределяющим. Но, пройдя еще один шаг в осмыслении, мы видим, что откровение актуально в первую очередь в его церковном применении. В Десятом же мы видим идеальное устройство, которое во многом есть устройство церковное.

Подводя итоги нашего рассмотрения структуры Символов Веры, мы получим следующую картину:

Вероопределяющий блок: 1 – 3; 8 – 11 Символы

Экклесиологический блок: 3 – 11 Символы

Этический Блок: 2 – 3; 11 – 13 Символы

Таким образом, мы видим, что содержание Символов Веры достаточно сбалансировано и в двоичной системе «сакральное/профанное», и в троичном разделении по смысловым блокам. Но все же мы отметим особую важность промежуточной (в первом членении) или экклесиологической (во втором) составляющей. Иными словами, мы видим ориентацию не на мистику или относительно секуляризованную этику, а на активное бытие в мире, направленное как внутрь церковной общины, так и вовне, что подтверждается данными непосредственных наблюдений, в том числе и наших¹.

2. Идеиное содержание Символов Веры

В этой главе мы будем рассматривать Символы Веры по отдельности. Мы очертим круг идей, заявленных в них как основа вероучения Церкви, и приведем небольшой комментарий. Текст Символов Веры, изданный как часть «Драгоценной Жемчужины», содержит ссылки на священные тексты Церкви (библейские и собственные), а также «Руководство по Священным Писаниям» (далее РСП) – касательно значения отдельных терминов. Иногда к Символу Веры не дается никаких цитат кроме как из РСП (не

¹ Салтанов С.С. О принципиально несакральном статусе Причастного Собрания у мормонов // Протей. 2007, №1, с. 92–96.

переведенного на русский язык и труднодоступного для нас), такова ситуация с Первым, Четвертым и Шестым Символами.

Первый Символ Веры

Первый Символ Веры – единственный из членов, который полностью посвящен Божеству. В нем упоминается Бог как Отец Вечный (подчеркивается именно отеческая функция, самая важная для мормонской теологии в связи с догматом о рождении Богом духов всех людей), Его Сын Иисус Христос – между двумя этими понятиями не делается разницы в связи с телесной природой Божества – и Святой Дух. Но при этом ни в каком виде не постулируется триединство, чуждое мормонской доктрине, и даже постановка именно этих трех объектов в качестве Божества не следует из текста непосредственно, что открывает возможность для последующих спекуляций. Впрочем, можно заметить, что для адресатов текста божественная природа Сына и Святого Духа очевидна, да и комментарий РСП свидетельствует об этом.

Второй Символ Веры

Этот Символ посвящен воздаянию (хотя этот термин и не используется). Ключевой момент в нем – личная ответственность за свои и только свои поступки. Первородный грех, таким образом, теряет свое судьбоносное негативное значение в историческом процессе. Вообще, Адам в тот момент совершает лишь согрешение, а не грех (в отличие от других грехов), то есть его вина не только не тяжелее обычных, «рядовых» грехов, но даже легче их! Дело в том, что по Плану Бога Адам не мог не согрешить, и, вместе с тем именно этот его поступок открыл дорогу к спасению. В этом же Символе имплицитно дается и положение о Свободе Воли, так как люди вправе совершать те или иные поступки по своей собственной воле, что не отменяет Плана Небесного Отца. Таким образом, мы видим сочетание Предопределения и Свободы Воли в едином целом – классический выход из этой дихотомии.

Любопытны приведенные цитаты. Первая из них – Втор. 24:16 – говорит о личном наказании за преступление, но игнорируется принципиально светский характер данного предписания. А вот

вторая цитата по этому же поводу – Иез. 18:19–20 – подобрана более корректно и позволяет судить о данном вопросе как об освещенном в Библии.

Третий Символ Веры

В нем логически развивается мотив воздаяния и первородного греха, путем введения проблематики Искупления. После этого события спасение стало окончательно возможно, причем только одним путем – повиновением законам и таинствам Евангелия. Таким образом, до появления Евангелия спасение было невозможно, что затем найдет свое отражение в обряде крещения за умерших. Это же относится и к длительному периоду отступничества, когда истинный путь к спасению был сокрыт. Примечательно, что спасено может быть все человечество, то есть Церковь декларирует свой универсальный характер и вновь (негласно) говорит о необходимости крещения за умерших. Также стоит отметить, что под Евангелием, очевидно, понимается не только Новый Завет, но и церковные Священные Писания.

Цитаты к этому символу даны из книги Мормона (Мос.27:24–26) и из Драгоценной Жемчужины (Моис. 5:9). Первая говорит о покаянии как залоге Искупления и, как следствие, возрождения, а также об универсальности такой возможности. А вот вторая цитата больше подошла бы к предыдущему Символу, так как там говорится о грехе Адама как необходимом источнике искупления. То есть, появление греха в мире актуализирует Искупление, именно это позволяет Иисусу исполнить свое предназначение т.е. план Небесного Отца. Кроме того, очень важный момент здесь – необходимое наличие добровольного согласия человека на спасение и его активное участие в собственном спасении. Таким образом, План Спасения состоит в даровании человеку возможности спасения, дальнейшее зависит уже непосредственно от человеческой воли. При этом гибель (если он находился вне контекста Евангелия) не освобождает его от этого выбора, он должен будет сделать его по смерти.

Четвертый Символ Веры

Данный символ завершает группу, посвященную спасению, конкретизируя слова «принципы и таинства Евангелия» из Третьего

Символа. Здесь перечислены только основные принципы и таинства, но, очевидно, они являются наиболее важными для церковной практики. Первым из них является вера в Господа Иисуса Христа. Обратим внимание на то, что здесь утверждается статус Христа как Господа (не Бога, а, по сути, Правителя), здесь ничего не добавлено к статусу Сына, данному в Первом Символе, снова ничего не говорится о единстве Отцом. Вторым важнейшим таинством является покаяние. Чуть выше мы уже разбирали значение покаяния в деле спасения, поэтому здесь скажем лишь, что покаяние воспринимается в первую очередь как личное осознание вины и раскаяние в ней, а не привычное церковное таинство. Далее – крещение. Оно принципиально должно производиться погружательно, поскольку однозначно понимается как смерть и воскресение для жизни вечной. Ключевой момент – крещение проводится для отпущения грехов, следовательно, может проводиться только над взрослыми. Четвертое главное таинство – возложение рук для дарования Святого Духа, оно может проводиться над всеми, начиная с младенческого возраста, обоего пола. Особенное значение это имеет для женщин, которые не могут стать священниками. Также обратим внимание на тот факт, что в этот список попали только те принципы и таинства, которые общеприняты в других Церквях, о специфических же практиках (каковыми являются храмовые таинства и причащение хлебом и водой) было решено умолчать.

Пятый Символ Веры

Этот Символ посвящен особому способу призвания человека. Он одновременно должен стать пророком (то есть быть призван Богом для пророчества), и быть особым образом посвящен в Церкви. То есть два обычных пути призвания, два вида посредников между людьми и Богом – пророки и священники – должны быть совмещены воедино. Это во многом объясняется тем, что каждый человек должен общаться с Богом, поэтому в некотором роде является пророком. А священство в Церкви обязательно для всех достойных (реально – всех) мужчин. Отметим, что «рукоположение» в священники есть лишь частный случай возложения рук для дарования Святого Духа.

Как мы видим, главная цель призванного – проповедь Евангелия

и исполнение таинств. И если о втором мы уже говорили, это – дело священников, то о проповеди следует сказать особо. Этот Символ закладывает основу для миссионерской работы, которая играет огромную роль в Церкви. Миссионерская работа есть не исключительно мужское занятие, поэтому данный Символ относится не только к мужчинам, как это может показаться на первый взгляд.

Приданная цитата весьма и весьма любопытна. Это весьма пространный фрагмент, посвященный священству по чину Мелхиседека (Ал. 13:8–16), поэтому отметим лишь главное. Подчеркивается, что священство по чину Мелхиседека принадлежит Иисусу (причем как Сыну, Единородному от Отца), то есть это наиболее высокая степень священства из всех возможных, первосвященство в самом высоком смысле. Также подчеркивается принципиальная сакральная чистота этих священников, их закрытость ко греху. Их основным отличительным качеством, позволившим им достичь этого статуса, является покаяние. А так, как покаяние – одно из главных принципов и таинств Церкви (см. Четвертый Символ Веры), которое доступно всем, то и не стоит удивляться тому, что каждый взрослый мужчина обладает священством Мелхиседековым. Тут же находится стих, подтверждающий необходимость уплаты десятины (как повторение действий Авраама), но об этом в Символах Веры ничего нет. Последнее, что мы здесь отметим, будет тот факт, что получение людьми священного чина, аналогичного чину Христа дается для того, чтобы «народ мог уповать на Сына Божия», то есть священник является полноценным заместителем Христа на Земле, люди могут, уповая на Него, добиться отпущения грехов и, в конечном итоге, спасения (посредством священника).

Шестой Символ Веры

Здесь мы дадим лишь краткий комментарий, в связи с односторонностью данного Символа и отсутствием поясняющих цитат. Содержание Шестого Символа Веры составляет следующий тезис: современная организация Церкви полностью повторяет организацию Первоначальной Церкви (то есть установленной лично Иисусом). Это отличает Церковь Иисуса Христа Святых последних

дней от прочих христианских Церквей, которые от этого устройства отошли. Любопытно, что в состав этой организации вошли пророки, которые в «традиционных» Церквях воспринимаются как совершенно отдельная, принципиально внецерковная структура; впрочем, есть прямая аналогия с 1 Кор. 12:28, правда ссылки на это нет. Также любопытно окончание «и так далее» – оно может как относиться к известной автору и адресату структуре, так и (de facto) делать эту систему открытой для дальнейшей модификации.

Седьмой Символ Веры

По форме этот Символ аналогичен предыдущему. Дары Святого Духа привычны для христианской традиции. Здесь приводятся две цитаты, из 1. Кор. 12:10 (здесь уместна ссылка на всю главу целиком) и Морм. 9:7–8 (странно, почему не были привлечены цитаты, например, из Деяний 2:4 или Мк. 16:17). Первая цитата практически повторяет Символ Веры, вторая – также. Но надо отметить, что эти дары (при беспристрастном рассмотрении) представляются утилитарными – и все они имеют самое непосредственное отношение к деятельности Джозефа Смита. Дар языков или их истолкования (повторено дважды) играет решающую роль в вопросе перевода Книги Мормона с «реформированного египетского языка»; пророчество и откровения – практически обязательный дар для любого члена Церкви, особенно для ее главы. Дар видений, которого нет в обозначенных цитатах, включая цитату из Книги Мормона, объясняется ключевым значением для истории Церкви Первого Видения Джозефа Смита. Исцеление же внесено сюда скорее по традиции, нам примеры исцеления подобно описываемым в Евангелии, например, Деян. 3:2–8 (не по молитве, а непосредственно), неизвестны. Опять же, венчает Символ дополнение «и так далее», кажущееся более уместным здесь, нежели в Шестом Символе, так как даров Духа может быть великое множество.

Восьмой Символ Веры

Этот Символ обозначен нами как один из наиболее важных. В нем речь идет о Священных Писаниях, как о Слове Божьем. Отметим, что в этом качестве здесь не упоминаются Учения

и Заветы и Драгоценная Жемчужина, только Библия и Книга Мормона, которые предстают именно как богооткровенные тексты, но лишь в той мере, в какой они правильно переведены. То есть ключевое значение приобретает момент перевода, здесь мы входим в общепротестантскую проблематику перевода священного текста на национальные языки. Стоит отметить, что члены церкви используют общепринятый для своей страны вариант Библии, например, в России это Синодальный перевод, а также переводят собственные Священные Писания на национальные языки стран пребывания.

Причем здесь верность перевода «оспаривается» только применительно к Библии, истинность Книги Мормона как Слова Божьего не подвергается никакому сомнению. Тем самым постулируется, во-первых, признание Библии как одного из Священных Писаний Церкви, во-вторых, добавление к числу Священных Писаний Книги Мормона, в-третьих, (имплицитно) главенство Книги Мормона над Библией, как более позднего откровения (ср. Девятый Символ Веры). Стоит отметить что, церковная традиция официально не только не подтверждает главенство Книги Мормона над книгами Ветхого и Нового Завета, но и открыто подчеркивает их равноправие.

Обратимся к поясняющим цитатам. Их снова две, обе из 1 книги Нефия. Первая, 1 Неф. 13:20–40 (это более двух страниц) посвящена обретению Нефием истинного писания иудеев, которое было затем искажено путем изъятия «многих ясных и драгоценных частей» и «многих заветов Господних». Причем искажение это происходило внутри «великой и позорной церкви» для смущения народа. Так было положено начало Книге Мормона и утверждено ее главенство над прочими Священными Писаниями. Вторая цитата идет по тексту чуть ниже, это 1 Неф. 14:20–26. Здесь дано пророчество об обретении этих листов в «назначенное Господом Время», что и случилось с точки зрения Церкви.

Последнее, что мы хотим отметить в связи с данным Символом: привычный для нас перевод «Книга Мормона. Новые Свидетельства об Иисусе Христе» не соответствует действительности. В оригинале «The Book of Mormon. Another Testament of Jesus Christ», то есть

«Другой Завет Иисуса Христа». Рискнем предположить, что этот вариант перевода, более радикальный с точки зрения отечественной религиозной традиции, мог бы создать значительные проблемы для проповеди нового Евангелия в России.

Девятый Символ Веры

Девятый Символ органично продолжает Восьмой, он также посвящен откровению, но уже в общем ключе. В нем признается вера членов Церкви во всю информацию, переданную через откровение Богом людям, бывшую, настоящую и будущую. Таким образом, постулируется существование современного откровения, что отличает Церковь от многих других христианских Церквей. Очевидно, что откровение, имевшее место в прошлом, должно быть дифференцировано на истинное и ложное, что нашло свое отражение в вероучении Церкви. Так были однозначно отвергнуты, как не имеющие характер откровения (или даже имеющие характер ложного откровения) все тексты, появившиеся после Библии и до перевода Книги Мормона. Также очень важно, что откровение будет продолжаться и в будущем, причем главное его направление – дарование знаний о Царстве Божиим. Следует предположить, что под Царством Божиим понимается в том числе и Церковь Иисуса Христа Святых последних дней.

К этому Символу дается две цитаты. Первая – из книги пророка Амоса, 3:7, в ней говорится о том, что Господь сообщает обо всем пророкам, прежде чем совершит действие значительного масштаба (хотя в этой главе речь идет и о маловажных событиях). Из этого следует, что откровение должно продолжаться вплоть до наступления Царства Божьего. Вторая цитата из Учений и Заветов, 121:26–33. Эти новые откровения будут ниспосланы только членам Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Им придется претерпеть до того как получить эти откровения и после их получения. Эти откровения будут носить принципиально новый характер, ничего из них не было открыто прежде.

Напоследок отметим, что кажущееся противоречие между заявленной традиционностью и восстановлением истинной Церкви с одной стороны и непрекращающемся откровении с другой

снимается доктриной о периоде отступничества, когда откровение не ниспосылалось. Напомню, этот период продолжался от даты смерти последнего Апостола до восстановления Церкви (или до Первого Видения Джозефа Смита, в зависимости от того, какой период мы заканчиваем. Первая из обозначенных дат закрывает период без истинной Церкви, вторая – период без откровения).

Десятый Символ Веры

Это также один из ключевых Символов, в нем объясняется хилиастическая концепция. Интересна буквальная трактовка собирания Израиля, у других христианских конфессий эта идея обычно присутствует в символической форме. Сюда же следует отнести и восстановление десяти потерянных колен, это также говорит о буквальном понимании собирания Израиля.

Рассмотрим предлагаемые цитаты, две из Исайи, одну из 1 Нефия. Первая из них, Ис. 49:20–22, на наш взгляд, не вполне уместна. Начало этой главы действительно посвящено роли Израиля в будущем мире, но указанные стихи (хотя они и безусловно метафоричны), имеют не самое непосредственное отношение к рассматриваемому вопросу, в отличие от, например Ис. 49:17–18. Второй стих из Исайи, Ис. 60:4, гораздо более конкретен, равно как и цитата из 1 Нефия (19:16–17).

Следующая важная мысль – Сион (понимаемый как Новый Иерусалим) будет основан на американском континенте. В этом нам видится одно из первых проявлений религиозного американизма, который понимается как видение особой роли Америки для религиозной истории. Признание особой роли Америки основывается на том, что именно здесь была написана и обретена вновь Книга Мормона, здесь была восстановлена Церковь, здесь были даны важнейшие откровения. В этом Сионе царствовать будет лично Христос, а Земля вообще обновится (то есть очистится) и получит свою (присущую ей изначально) райскую славу.

Для объяснения этого положения дается большое количество ссылок: 4 из Исайи (11:6–9; 35:1–10; 51:1–3; 65:17–25) и 1 из Иезекииля (36:35). Первая из них – о райском порядке; вторая (вся 35 глава) и последующие – о перерождении Земли в Сион, все достаточно адекватны.

Одиннадцатый Символ Веры

Этот Символ начинается не со слов «мы заявляем», а не «мы верим», как прочие. Заявляется в нем привилегия поклоняться Богу Всемогущему, согласно голосу совести. Таким образом, поклонение Богу Всемогущему (а с этим наименованием Бога согласятся как минимум все представители авраамической традиции) становится однозначным правом только Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, а вне ее такое поклонение просто не признается возможным. Это подтверждается последними словами данного Символа, где говорится, что другие люди могут поклоняться как, где, и чему им угодно¹. То есть поклоняться вне Церкви кому-то невозможно, только чему-то. Вследствие этого все остальные конфессии низводятся до положения идолопоклонников, поклоняющихся неодушевленным предметам. Таким образом, предоставление другим людям привилегии поклоняться как, где и чему им угодно, признание абсолютной свободы совести, оборачивается de facto монополией не просто на полноту спасения, но и на привычный для авраамических религий образ Божества и богообщения. Впрочем, прилагаемая цитата из Учений и Заветов (134: 1–11), очень аргументировано доказывает необходимость поддержания свободы совести.

Двенадцатый Символ Веры

Он продолжает серию «этических Символов» и посвящен уважению светской власти. Что примечательно, к нему дается только одна цитата из Учений и Заветов (58:21–23), а богатейшая традиция библейского понимания Закона игнорируется. В этих стихах дается пояснение: законы государства не может нарушить тот, кто соблюдает законы Бога. Эти законы есть законы Церкви; так образуется замкнутый круг. При этом не объясняется, как должен вести себя член церкви, если государство открыто выступает против законов Церкви. Правда, один очень важный прецедент все-таки был – речь об отмене многоженства в 1890 году. Как мы можем заметить, здесь оказались измененными законы Церкви, а не государства, но это допустимо в контексте продолжающегося откровения.

¹ В оригинале «let them worship how, where, or what they may».

Тринадцатый Символ Веры

Он также посвящен этической проблематике и раскрывает нормы долженствующего поведения для членов Церкви. Они не отличаются оригинальностью, но тут она и не требуется, это стандартный набор гуманистических характеристик хорошего христианина. Но обращает на себя внимание другая странность: внутри текста Символа обнаруживается измененная цитата из Флп. 4:8. Это лишний раз подчеркивает отличие Символов Веры от прочих вероисповедных текстов – прежде мы не встречали подобных примеров.

Кратко обозначим ключевые тезисы, определяющие содержание Символов Веры:

- Первый Символ Веры: Троиственность Бога, а не Его Троиединство.
- Второй Символ Веры: понимание первородного греха в качестве положительного события, части Плана Бога.
- Третий Символ Веры: повиновение законам и таинствам Евангелия как единственный путь ко спасению.
- Четвертый Символ Веры: переосмысление понятия таинства; главенствующая роль веры и покаяния для спасения, крещение погружением и дарование Святого Духа как основные таинства.
- Пятый Символ Веры: особый способ призвания священников и миссионеров через пророчество, а не только через возложение рук.
- Шестой Символ Веры: организация восстановленной Церкви повторяет организацию Первоначальной Церкви.
- Седьмой Символ Веры: восстановление забытых в отступивших Церквях даров Святого Духа, их полное воплощение в Джозефе Смите.
- Восьмой Символ Веры: только Церковь Иисуса Христа Святых последних дней обладает полнотой Священного Писания.
- Девятый Символ Веры: постоянный характер откровения, оно ниспосылается в наши дни, и будет продолжаться в будущем.
- Десятый Символ Веры: религиозный американизм и милленаризм в качестве одного из главных учений Церкви.

- Одиннадцатый Символ Веры: формальная декларация свободы совести; реальное отрицание всех прочих конфессий в качестве путей к спасению.
- Двенадцатый Символ Веры: декларация лояльности к властям.
- Тринадцатый Символ Веры: основные этические принципы.

Теперь посмотрим, что из основных доктрин Церкви не вошло в Символы Веры или было дано там в скрытой форме:

- Вопрос о территориальной организации Церкви
- Совершенно не освящен вопрос о храмовых таинствах, они не упомянуты в числе главных таинств.
- Причастие также не названо в числе главных таинств.
- Не отмечено представление о дне субботнем, которое достаточно актуально для Церкви.
- Очень слабо выражены эсхатологические представления, несмотря на развитую эсхатологию.
- Ничего не сказано о многоженстве, которое надолго пристанет к членам Церкви в качестве ярлыка.
- Лишь в имплицитной форме дано представление о столь важном обряде, как крещение за умерших.
- Также в имплицитной форме дано положение о миссионерской работе, едва ли не самом важном направлении деятельности Церкви.

Таким образом подтверждается приведенный нами в предыдущей главе тезис о декларативном характере символического текста и тщательном подборе основных догматическом положений для представления внешнему сообществу.

Заключение

В этой статье мы провели комплексный анализ Символов Веры Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Далее нам хотелось бы суммировать некоторые ключевые положения нашей работы.

- Во-первых, следует иметь в виду, что Символы Веры – самостоятельный авторский текст, специально написанный Джозефом Смитом. Обстоятельства его создания послужили залогом необычности формы и структуры при соблюдении

основных канонов составления символических текстов.

- Символы Веры находятся на периферии церковных священных текстов, они предназначены больше для внешнего использования, не имеют литургического значения; им уделяется недостаточно внимания в церковных публикациях и повседневной практике (так, нам не доводилось слышать ни одного выступления, где хотя бы упоминались Символы Веры).
- Текст хорошо выстроен логически, композиция не вызывает нареканий. А вот содержание его весьма оригинально в рамках понятий о символических текстах. Это же можно сказать и о композиции каждого отдельного члена.
- Содержание Символов Веры практически без каких бы то ни было проблем можно разделить на смысловые блоки, но из-за двойной (а в двух случаях и тройной) направленности частей одного Символа приходится относить один и тот же символ к двум или трем смысловым блокам одновременно.
- Специфика мормонской догматической системы, а также конкретно-исторические условия появления данного текста позволяют говорить о том, что Символы Веры являются символическим текстом мормонизма в большей степени номинально, поскольку значительное количество чрезвычайно важных положений были обойдены вниманием.
- Вместе с тем, набор идей и концепций, упомянутых в Символах Веры позволяет составить пусть и не полное, но относительно релевантное представление о мормонской догматике – достаточная база для последующего интереса, научного или личного.

В заключение нашего рассмотрения мы хотели бы наметить возможные пути для дальнейших исследований. В том, что касается Символов Веры, очевидным развитием кажется исторический экскурс в практику их бытования в мормонской традиции, что будет в новинку для русскоязычного читателя. Интересным представляется и социологическое исследование их роли и значения для современной Церкви. Наконец, общая методология исследования символических текстов была нами опробована также на примере ранних символических текстов англиканства – и может быть применена для анализа иных подобных источников.

Приложение. Символы Веры Церкви Иисуса Христа Святых Последних Дней / Джозеф Смит

1. Мы верим в Бога, Отца Вечного, и в Сына Его Иисуса Христа, и в Святого Духа.
2. Мы верим, что люди будут наказаны за свои собственные грехи, а не за согрешение Адама.
3. Мы верим, что через Искупление Христа все человечество может быть спасено повиновением законам и таинствам Евангелия.
4. Мы верим, что основными принципами и таинствами Евангелия являются: первое – вера в Господа Иисуса Христа; второе – покаяние; третье – крещение погружением в воду для отпущения грехов; четвертое – возложение рук для дарования Святого Духа.
5. Мы верим, что человек должен быть призван Богом через пророчество и через возложение рук теми, кто облечен властью, чтобы проповедовать Евангелие и исполнять таинства его.
6. Мы верим в ту же организацию, которая существовала в Первоначальной Церкви, а именно: в Апостолов, Пророков, пасторов, евангелистов и так далее.
7. Мы верим в дар языков, пророчества, откровения, видения, исцеления, истолкования языков и так далее.
8. Мы верим, что Библия – слово Божье, поскольку она переведена правильно; мы также верим, что Книга Мормона – слово Божье.
9. Мы верим во все, что открыл Бог, во все, что Он ныне открывает, и мы верим, что Он еще откроет много великого и важного, касающегося Царства Божия.
10. Мы верим в буквальное собрание Израиля и восстановление десяти колен; в то, что Сион (Новый Иерусалим) будет основан на Американском континенте; что Христос будет лично царствовать на Земле и что Земля обновится и получит свою райскую славу.
11. Мы заявляем за собой привилегию поклоняться Богу Всемогущему согласно голосу нашей совести и предоставляем всем людям ту же привилегию: пусть они поклоняются как, где или чему им угодно.

12. Мы верим в подчинение государям, президентам, правителям и судебным властям и в соблюдение, почитание и поддержание закона.
13. Мы верим, что мы должны быть честными, верными, непорочными, благожелательными, добродетельными и делать добро всем людям; воистину мы можем сказать, что следуем наставлению Павла: Мы всему верим, на все надеемся; мы многое перенесли и надеемся, что сможем перенести все. Если есть что-либо добродетельное, прекрасное, достойное уважения или похвалы, мы стремимся ко всему этому.